

ОПЫТ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Для сохранения и развития традиции необходима постоянная практика. Для хореографии – исполнение в быту танцев и плясок. Но повсеместно в России даже такие поздние танцы как Краковяк, Полька, Коробочка, Тустеп перестали танцевать в 60-70 годы. На смену им пришли дискотеки как форма хореографического досуга.

В 70-е годы зародилось и стало динамично развиваться любительское фольклорное движение. Детские и взрослые, любительские, студенческие, профессиональные фольклорные коллективы в последние 5 лет стали проявлять большой интерес к хореографическому фольклору, что естественно оказывает влияние на интенсивность его изучения. Так сложилось, что школа профессиональных исследователей русского хореографического фольклора в России не существовала. Это затруднило нашу поисковую работу по сбору фольклорных танцев.

В отличие от хореографического, в области музыкального фольклора накоплен большой опыт полевых исследований. В последнее время многие музыковеды-фольклористы, этнографы все больше внимания уделяют комплексному, максимально полному фиксированию традиционного культурного наследия, в том числе и исследованию народной хореографии.

Эти три вышеперечисленные фактора: быстрое вымирание русской народной хореографической традиции в быту, большой интерес любительских фольклорных коллективов к народному танцу, заинтересованность фольклористов-музыковедов и этнографов в хореографиче-

ском материале обуславливают сегодня динамику процессов изучения народной хореографической традиции.

С 1992 по 1997 мне удалось побывать в 26-ти фольклорных экспедициях: в Белгородской, Воронежской, Витебской, Волгоградской, Костромской, Курской, Московской, Пензенской, Самарской, Смоленской, Тверской областях. Большой практический опыт, приобретенный в экспедиционных поездках, позволяет высказать ряд рекомендаций и советов по полевому исследованию народной хореографии.

Широкое распространение записывающей и воспроизводящей видеотехники внесло существенные изменения в работу по фиксации народных танцев. До появления видеосъемки для фиксации танцев в полевых условиях использовалась аудиозапись. Известная собирательница и знаток хореографического фольклора Е. В. Руднева в 1991 году, делаясь опытом полевой работы, рассказала мне об используемом ею методе записи на аудиомagnetofон комментариев по поводу наблюдаемой хореографии (т.е. исследователь, как радиокomentатор на футбольном матче, должен максимально полно и всесторонне пересказывать, описывать все, что наблюдал). Но этот прием, которым приходилось пользоваться и мне в экспедициях 1992 года в Волгоградскую, Костромскую, Пензенскую области, давал слабые результаты, т.к. полно прокомментировать пляску одного, и, тем более, нескольких исполнителей, таких как, например, А. А. Румянцев из села Повалихино (один из лучших плясунов Костромской области), или описать сложные перестроения в кадрилях было практически невозможно. Оставалось только надеяться на зрительную память, для которой комментарии, записанные на аудиопленке, были лишь подсказкой.

Второй прием, которым пользовались исследователи народной хореографии – фиксация на бумаге описания движений и схем движений (см. С. Лисицян "Запись движения (кинемография)" 1940 г., системы записи Р. Лабана ("Labanotation"), А. К. Вальшева, Х. Суна, З. Мулюкова). Но и сегодня словесно-описательный метод остается основным, наиболее распространенным, хотя и далеко не совершенным, поскольку им затруднительно пользоваться в динамичной обстановке полевой работы.

Более совершенный, безусловно, была съемка на кинопленку. Однако техническая сложность, сравнительно небольшое распространение кинотехники, малая заинтересованность музыковедов, этнографов и хореографов проблемой киносъемки фольклорных танцев не позволили сложиться сколько-нибудь полному банку данных по русскому хореографическому фольклору. В результате те немногочисленные образцы,

которые сохранились, являются сегодня ценнейшими, но единичными документами по народной хореографической культуре.

В 1992 году во время проведения практического семинара по русскому танцу для хореографов Германии, Голландии, Швейцарии, членов международного общества "Барыня" (руководитель Х. Конингс) я рассказывал о мытарствах при записи танцев в российских экспедициях. Через полгода я неожиданно получил в подарок видеокамеру, купленную моими друзьями. С ее помощью за последние пять лет удалось собрать уникальную видеокolleкцию экспедиционных записей хореографического фольклора.

Приобретение ПНИЛ РАМ им. Гнесиных (с которой последние годы у нас сложилось плодотворное сотрудничество по проведению совместных полевых исследований) полупрофессиональной видеокамеры и работа лаборанта И. Лайкова по систематизации и каталогизации видеоматериалов позволяет надеяться на то, что дальнейшая работа по составлению видеофонда будет более интенсивна и качественна.

Отражением большого общественно-научного интереса к проблеме срочной фиксации образцов народной хореографии стало выделение РГНФ средств для проведения полевых исследований хореографического фольклора западных областей России. В 1997 году ПНИЛ организовала и провела четыре экспедиции в Тверскую, Витебскую, Смоленскую и Новгородскую области. В них был собран чрезвычайно интересный, обширный материал по фольклорному танцу, который сейчас обрабатывается.

Кроме технической проблемы – фиксации хореографического материала – не менее сложной остается проблема поиска, выявления исполнителей танцев, выбор маршрутов экспедиций, создание целевой программы по видеофиксации русского танца. В 1993 году, в самом начале работы по видеосъемке народной хореографии, государственные, республиканские, областные организации, занимающиеся культурой и народным творчеством, почти не располагали сведениями о том, что и где еще сохранилось из образцов русского фольклорного танца. Первые экспедиции, предпринимавшиеся почти наугад, были сложны еще и ввиду отсутствия опыта организации полевой исследовательской работы.

С первых экспедиций и по сей день этапу подготовки, планирования маршрута следования уделяется большое внимание. Этот этап работы включает в себя ряд моментов: поиск сведений по хореографическому, музыкальному фольклору в публикациях, консультация с музыковедами, этнографами, занимающимися той или иной областной традицией, с методистами по фольклору ОДНТ и ОНМЦ. Как правило,

такой широкий поиск приносит свои плоды, не было еще ни одной экспедиции, в которой не удалось бы найти и зафиксировать на пленку ценный материал по данной теме.

Специфика задач изучения народной хореографии отражает в себе положение, сложившееся в этой области, которое требует срочного, максимально полного и географически широкого обследования русских территорий. За прошедшие 5 лет с начала работы по видеосъемкам танцев я старался использовать все возникавшие возможности для полевой работы по видеофиксации народной хореографии (чаще, к сожалению, это приходилось делать за свой счет). За это время сложился широкий круг музыковедов-фольклористов: В. М. Щуров, Т. В. Кирюшина, М. А. Енговатова, Т. М. Ананичева, В. М. Гоцак, А. С. Кабанов и другие, сотрудничество с которыми в совместных экспедициях было для меня чрезвычайно полезно.

Практический опыт проведения полевых исследований позволяет выделить два основных типа экспедиций. Первый – комплексные экспедиции, когда сбор хореографического материала – только лишь одна из задач исследования. Второй – целевые, основной задачей которых является поиск и фиксация народной хореографии.

В первом случае многое в проведении сеансов записи зависит от музыковедов-руководителей экспедиций, т.к. основная задача – фиксация музыкального фольклорного материала. При этом почти всегда удается перейти от исполнения песен к исполнению танцев и плясок (как это бывает обычно в деревенском быту).

Во втором случае, когда цель экспедиции – фиксация хореографии мы часто используем прием последовательного перехода от съемок или аудиозаписи песен и интервью к танцам и пляскам, как более эмоциональному исполнительству.

Кроме принципа постепенного перехода от первого "повествовательного" этапа интервью, исполнения песен, ко второму "праздничному" – народной хореографии, нами используется принцип жанровых приоритетов. Наиболее редко встречающимся хореографическим жанром в прошедших экспедициях были хороводы. В первой части сеанса мы максимально полно и порой с большим трудом пытались получить сведения именно о них. После исполнения хороводов мы переходили к многофигурным сложным танцам, позже – к простым однофигурным, парным танцам, затем – к пляскам сольным, парным, массовым.

Кроме особого внимания, уделяемого нами хороводам, приоритетным для нас жанром является сольная мужская пляска, т.к. искусные танцоры, владеющие навыками традиционной пляски, сейчас чрезвычайно редки.

Кроме указанных выше особенностей полевого исследования народной хореографии, необходимо назвать еще несколько приемов и правил, следование которым позволило нам получить замечательные образцы фольклорных танцев.

Правило первое – быть всегда готовым к видеозаписи. Соблюдение этого правила особенно важно в записи пляски. Для исполнителей пляски важен эмоциональный подъем, который невозможно повторить на заказ. Так, один из лучших образцов курской пляски был сделан во время ожидания выхода деревенских артистов на арену стадиона в городе Суджа в 1993 году на областном культурно-спортивном празднике.

Следует сказать также и о приеме реконструкции, когда участники экспедиции для более точного воссоздания танца вставляли на места недостающих танцоров. А наиболее опытные информанты "режиссировали" исполнение сложных хореографических построений. Так, например, было во время экспедиции в Смоленскую область, когда все участники экспедиционной группы неоднократно вставляли среди танцоров, исполняя многофигурный вальс, который стал понятным только благодаря их помощи.

Ввиду частого дефицита мужчин-плясунов многократно удавалось получить хоть небольшое представление о мужской пляске благодаря исполнению женщинами мужской партии. Этот прием "замещения" мы использовали в Волгоградской экспедиции, когда женщины показывали сложную мужскую пляску.

Часто случалось так, что собрать танцоров удавалось, а найти инструменталиста, который бы аккомпанировал танцорам, мы не могли. В последние годы я стал брать с собой в фольклорные экспедиции аудиокассету самых распространенных наигрышей (Барыня, Камаринская, Краковяк, Падеспань, Коробочка и др.), которая несколько раз выручала, заменяя "живой" аккомпанемент.

Иногда, когда удавалось записать танцы и пляски под натуральный аккомпанемент мы не могли снять пляски, играющих в этот момент музыкантов. На помощь в таких случаях приходил аудиоманитофон. В экспедиции 1997 года в Витебской области была сначала записана игра музыкантов, а позже мы попросили их поплясать под собственные наигрыши, что было чрезвычайно интересно (так как демонстрировала "хореографическое мышление" играющих под пляску инструменталистов).

Хотелось бы акцентировать внимание на принципе достоверности – сиюминутности, который важен для любой документальной съемки. Наиболее удачными с художественной точки зрения я считаю не видеозаписи с прекрасными костюмами, красивой обстановкой, хорошим правильным освещением, а съемку исполнения танцев, как прояв-

ление жизни, что на мой взгляд полнее соответствует сути фольклора, его содержательной стороне.

Хотелось бы обратиться ко всем интересующимся проблемами фольклора с просьбой оказать посильную помощь в неотложном деле – видеофиксации образцов русской народной хореографической традиции, так как я твердо убежден, что, если эту работу не сделать сегодня, то завтра нам всем придется горько сожалеть о последней упущенной возможности.